

RU

Концептосфера «Еда/Пища» как источник метафорических номинаций детей раннего возраста в семейном дискурсе

Прокудина И. С.

Аннотация. Цель исследования - выявить особенности использования понятий, относящихся к концептуальной сфере-источнику «Еда/Пища», для создания метафорических номинаций детей раннего возраста в семейном дискурсе. Рассматриваются входящие в данную концептуальную область подсферы, фреймы и слоты, элементы которых наиболее часто подвергаются метафоризации для наименования детей, их характеризующий и оценочный потенциал. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые описаны метафорические модели образования номинаций детей раннего возраста со сферой-источником «Еда/Пища», выявлены признаки, связывающие первичные и метафорические значения, установлены критерии отбора понятий исследуемой концептосферы, используемых для создания метафорических наименований ребенка, определены особенности метафор со сферой-источником «Еда/Пища» как способа номинации детей раннего возраста в рамках семейного дискурса. Полученные результаты свидетельствуют о высокой степени востребованности образов овощей, фруктов, ягод, хлебобулочных и колбасных изделий, сладостей, вкусовых метафор, способных репрезентировать отличительные признаки ребенка и выражать высокую степень его положительной оценки.

EN

FOOD/EDIBLES Conceptual Sphere as a Source of Metaphorical Nominations of Young Children in Family Discourse

Prokudina I. S.

Abstract. The aim of the study is to identify the features of using the notions related to the conceptual sphere source “Food/Edibles” to create metaphorical nominations for young children in family discourse. The author considers subspheres, frames and slots included in this conceptual sphere, which elements are most often metaphorized for naming children, as well as their characterizing and evaluative potential. The scientific originality of the research lies in the fact that the work for the first time describes the metaphorical models of the formation of nominations for young children with the source sphere “Food/Edibles”, identifies the signs connecting the primary and metaphorical meanings, establishes the criteria for selecting the notions of the investigated conceptual sphere used to create metaphorical names of the child. The features of metaphors with the source sphere “Food/Edibles” as a way of nominating young children within the framework of family discourse are determined. The results obtained indicate a high degree of demand for images of vegetables, fruits, berries, bakery and sausage products, sweets, taste metaphors that can represent the distinctive features of a child and express a high degree of his positive assessment.

Введение

На современном этапе развития науки о языке, для которого характерен переход к антропоцентрической парадигме научного знания, фокус внимания лингвистов смещается в сферу анализа и описания языка как общего когнитивного механизма. В рамках такого подхода особое значение приобретает изучение метафоры, которую определяют как основную ментальную операцию, заложенную в системе мышления человека, способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира (Чудинов, 2007). Метафора рассматривается как базовый инструмент мышления, позволяющий объединить две понятийные сферы (Чудинов, 2001, с. 8) и предполагающий осмысление одних явлений окружающей действительности через

понятия других категориальных сфер (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, А. П. Чудинов и др.).

В свете теории когнитивного подхода к изучению метафоры ключевое значение приобретают построение теории метафорического моделирования, восходящей к идеям Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Лакофф, Джонсон, 1990), а также анализ и типология конкретных метафорических моделей. Метафорические модели – это существующие и/или складывающиеся в сознании носителей языка схемы связей между понятийными сферами, выражаемые формулой «X – это Y» (Чудинов, 2001). В исследованиях современных лингвистов анализируются метафорические процессы и типы концептуализации различных сфер действительности, активно изучаются и описываются модели антропоморфного «X – это Человек», зооморфного «X – это Животное», фитоморфного «X – это Растение» и других метафорических переносов (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, А. П. Чудинов, В. Н. Телия, Д. А. Катунин, Е. С. Яковлева, М. В. Ярославцева, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, М. Л. Ковшова, Г. В. Токарев и др.).

В данной статье мы обратились к изучению и описанию пищевой метафоры, которую можно представить в виде базовой модели «X – это Еда/Пища», лежащей в основе образования метафорических номинаций детей раннего возраста (от 0 до 3 лет) в семейной дискурсивной практике. Семейный дискурс в данном случае понимается как речевая деятельность во всей совокупности текстов, объединенных сферой семейных отношений (Звягинцева, 2012).

Актуальность данной работы обусловлена следующими факторами: 1) значимостью изучения когнитивного, миромоделирующего и интерпретационного потенциала метафоры, метафорических моделей в их взаимосвязи с мыслительной деятельностью человека в целом; 2) важностью пищевой метафоры в процессах концептуализации антропосферы (Дормидонтова, 2011), что обусловлено особой ролью гастрономической деятельности в жизни человека и общества; 3) непреходящей актуальностью антропоориентированного подхода к изучению языка.

Для достижения заявленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать концептуальную сферу «Еда/Пища» как источник метафорической экспансии при образовании номинативных единиц;
- на основе анализа собранного материала выделить, проанализировать и описать типы и структуру метафорических моделей образования исследуемых номинаций, определить компоненты, связывающие первичные и метафорические значения входящих в данные модели единиц;
- определить особенности метафор со сферой-источником «Еда/Пища» как способа номинации детей раннего возраста.

Материалом для исследования послужила картотека метафорических номинаций детей раннего возраста, объединенных пищевой тематикой, которые были собраны методом анкетирования и прямого интервьюирования, посредством наблюдения за живой разговорной речью родителей в ситуациях естественного общения (со своими детьми, с другими членами семьи и др.), а также в результате мониторинга интернет-ресурсов. Во избежание неразличения метафорических номинаций и именованных других типов (отыменных и т.п.) в выборку были включены только те единицы, пояснения к которым содержали отсылку именно к метафорическому характеру их порождения с привлечением образов пищевой тематики (например, *яблочко [из поясн.: потому что похож на яблочко... маленький, круглый, красивый, вкусный, еще щечки круглые и красные, блестят]*). Таким образом, в работе над данным исследованием в общей сложности было выделено 137 лексических единиц – метафорических номинаций детей раннего возраста (от 0 до 3 лет), сферой-источником которых является понятийная область «Еда/Пища», а также пояснений к ним.

Для достижения поставленных цели и задач использовались следующие методы исследования: лексико-семантический анализ, описательный метод, метод когнитивного моделирования, метод словарных дефиниций.

Теоретической базой для данной работы являются исследования зарубежных и отечественных ученых, посвященные проблемам когнитивной метафоры и метафорическому моделированию (М. Джонсон, Дж. Лакофф, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия, А. П. Чудинов и др.), изучению пищевой метафоры в лингвокультурологическом, структурном, семантическом и стилистическом аспектах, с позиций ее миромоделирующего и аксиологического потенциала и роли пищевых образов в различных типах дискурса (Беленко, 2006; Бойчук, 2012; Боровкова, 2014; Боровкова, 2015а; Боровкова, 2015б; Дормидонтова, 2011; Юрина, 2015).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке вузовских курсов и спецкурсов по когнитивной лингвистике, теории метафоры и лингвоперсоналогии.

Основная часть

Понятийная сфера «Еда/Пища» занимает одно из важнейших мест в языковой картине мира носителей языка, что обусловлено значимостью гастрономии в жизнедеятельности человека. Концептуальная область «Еда/Пища» относится к числу базовых, универсальных концептосфер. Продукты питания являются одним из древнейших пластов материальной культуры и быта, исторически первой сферой возникновения и существования культурных ценностей. Человек обращается к понятиям данной концептуальной области ежедневно, так как продукты питания являются основой его физического существования (Беленко, 2006).

Концептуальная область «Еда/Пища» представляет собой группу понятий, отнесенных к одной тематической сфере, в состав которой входят номинации пищи, способов ее приготовления, основных свойств и т.п. (Бойчук, 2012). Данная концептосфера включает компоненты универсального сценария «Еда/Пища» в широком

понимании этого понятия (Юрина, 2015). По мнению исследователей, данный сценарий предусматривает две основные типовые ситуации: 1) ситуацию приготовления блюд из продуктов; 2) ситуацию поглощения субъектом готовых блюд, а также ситуацию кормления, при которой подразумевается процесс поглощения блюд с помощью посредника (Юрина, 2015). При этом задействованные в образной номинации наименования продуктов питания, кулинарных блюд, включающие представления об их свойствах, запахах, форме, консистенции и т.п., находятся на пересечении ситуаций приготовления и поглощения (Юрина, 2015).

Дифференциация элементов, входящих в концептосферу-источник «Еда/Пища», базируется на обыденной, наивной картине мира, сложившейся в языковом сознании носителей языка. Субсферы данной концептосферы структурируются посредством фреймов, которые представляют собой фрагменты наивной картины мира, а каждый фрейм включает в себя типовые слоты, под которыми понимаются элементы, составляющие определенный аспект конкретизации фрейма (Чудинов, 2001). Так, опираясь на систематизацию понятийного поля «Еда/Пища», предложенную в «Словаре русской пищевой метафоры» в 3-х томах под ред. Е. А. Юриной (2015; 2017; 2019), мы можем выделить следующие субсферы и фреймы данной концептуальной области: субсфера *Продукты питания* (фреймы *Продукты растительного происхождения*, *Продукты животного происхождения*, *Кулинарные блюда и изделия*), субсфера *Гастрономическая деятельность* (фреймы *Приготовление пищи*, *Поглощение пищи*, *Кормление*), субсфера *Субъект, объект, инструменты гастрономической деятельности* (тематические группы *Свойства пищи*, *Кухня и кухонный инвентарь* и т.п.).

Концептуальная сфера-источник «Еда/Пища» обладает огромным метафорическим потенциалом. Метафоры, образованные по модели «Нечто – это Еда/Пища», активно используются во многих типах дискурса. Сферой-мишенью могут выступать различные понятийные области, элементы которых переосмысляются посредством образов изучаемой концептосферы. Так, например, элементы понятийного поля «Еда/Пища» могут выступать в качестве источника метафорической проекции для таких понятийных сфер, как «Человек» (внешность, характер и т.п.), «Социум», «Животный мир», «Материальный мир», «Нематериальный мир» и т.д. (Балдова, 2016; Юрина, 2015).

В основу метафорического переноса могут быть положены различные аспекты исходных образов (форма, размер, консистенция, вкус, цвет, динамические и функциональные свойства и т.п.), посредством которых актуализируются определенные признаки понятий сферы-мишени: *пампушка 'полная женщина'*, *сухарь 'неотзывчивый, эгоистичный человек, неспособный выразить свои эмоции'* (Словарь..., 2015, с. 109, 122; Балдова, 2016; Беленко, 2006).

Помимо способности «моделировать» различные характеристики и свойства называемого объекта, интенсивность использования пищевых метафор обусловлена также их эмоциональным и аксиологическим потенциалом, т.е. способностью образных средств языка с пищевой тематикой выражать эмоциональное и ценностное отношение к называемым объектам в определенной оценочной модальности (этической, эстетической, интеллектуальной, утилитарной и т.п.): *объедки 'остаточное количество денег, материальных благ, унижающая подачка' неодобр./пренебр.* (Словарь..., 2015, с. 392; Балдова, 2016).

Образы концептосферы «Еда / Пища» активно используются при образовании метафорических номинаций ребенка в сфере семейного общения. Под метафорическими номинациями детей раннего возраста (от 0 до 3 лет) в семейном дискурсе будем понимать их именованья различной степени узуальности/оказиональности, в основе которых лежит метафорическое переосмысление, употребляемые в узком языковом коллективе – семье – в процессе неформального общения. Родительский язык избилует такими номинациями, имеющими, как правило, яркий, эмоционально-экспрессивный, ассоциативно-образный, индивидуаль-но-авторский, креативный характер. Кроме того, такие номинации имеют следующие особенности: ситуативная обусловленность, «корпоративность» (т.е. использование их только в рамках замкнутого языкового коллектива, за пределами которого они перестают «работать»), одномоментность, динамичность, изменчивость, вариативность и факультативность их использования.

Базовая когнитивная модель метафорических номинаций детей может быть представлена в виде схемы «Ребенок – это Y». Метафоры такого рода могут иметь различные понятийные сферы-источники («Природа», «Социум», «Артефакты» и др.). В рамках нашей работы предметом исследования явились метафорические номинации ребенка с пищевыми образами-источниками, общая метафорическая модель которых может быть конкретизирована в виде «Ребенок – это Y», где Y – это Еда/Пища, которая в дальнейшем может быть дифференцирована в зависимости от используемых в модели подсфер, фреймов и слотов, входящих в указанную понятийную сферу.

Анализ собранного материала позволил выделить и охарактеризовать ряд конкретизированных метафорических моделей образования номинаций детей раннего возраста в семейном общении. В основу описания моделей была положена методика, предложенная А. П. Чудиновым (2001, с. 45) и включающая характеристики следующих признаков: - исходной понятийной области («Еда/Пища»), - новой понятийной области («Ребенок»); - относящихся к данной модели фреймов; - составляющих каждый фрейм типовых слотов; - компонентов, связывающих первичные и метафорические значения охватываемых данной моделью единиц; - дискурсивной характеристики модели (семейный дискурс); - продуктивности модели. При описании элементов рассматриваемой понятийной сферы-источника мы обращались к словарным дефинициям «Толкового словаря русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (2007). Для определения признака, связывающего первичные и метафорические значения, толкования образных значений метафорических единиц и их эмоционально-оценочных и экспрессивных коннотаций к анализу были привлечены пояснения, данные респондентами по поводу употребляемых

ими метафорических единиц, которые затем были уточнены с помощью соответствующих словарных статей «Словаря русской пищевой метафоры» в 3-х томах под ред. Е. А. Юриной (2015; 2017; 2019).

Итак, нами были выделены следующие метафорические модели номинаций детей раннего возраста (от 0 до 3 лет) в семейном дискурсе.

Понятийная подсфера «Продукты питания»

Фрейм «Продукты растительного происхождения». Номинативные единицы, восходящие к сфере растительной пищи, представляют собой наиболее востребованный источник метафоры, используемой по отношению к детям. Из данного тематического поля в большинстве случаев привлекаются образы, относящиеся к слотам «Зерновые продукты, крупы, мучные изделия», «Овощи», «Фрукты», «Ягоды».

Слот «Зерновые продукты, крупы, мучные изделия». Для номинации детей раннего возраста из указанного слота чаще всего используются метафорические единицы, принадлежащие тематическим группам «Хлебо-булочные изделия» и «Мучные кулинарные изделия»: *плюшка (плюшечка, плюшкин, плюша и т.д.)*, *булка (булочка, булкин, булочка с повидлом)*, *ватрушка (ватруха, ватрушонок)*, *пончик (понч)*, *пышка (пыша)* и др. Подобного рода метафоры отражают комплекс признаков, характеризующих особенности тела и лица ребенка ('имеющий округлую форму', 'пухлый, мягкий', 'с пухлыми щеками'). Цвет булочки может также ассоциироваться с румянцем. Кроме того, приятный аромат свежих хлебобулочных изделий уподобляется приятному, сладкому запаху детей. В целом метафоры, относящиеся к указанной тематической группе, образно передают привлекательность ребенка и максимально положительное отношение к нему со стороны родителей.

Тематическая группа «Макаронные изделия» представлена немногочисленными номинациями типа *макароха (макаронич)*. Эти наименования относятся к детям, имеющим схожие с данным продуктом особенности пропорций тела: 'худощавого телосложения' [из поясн.: ...худой такой... и кажется длинным, когда лежит...].

Из тематической группы «Крупы» для номинации ребенка задействуется единичная лексема *горох (гороша, горося, горошинка, горошек)*, которая отчетливо характеризует округлую форму тела ребенка и его небольшие размеры.

Слоты «Овощи», «Фрукты», «Ягоды». Фруктово-овощные метафоры используются для характеристики особенностей лица ребенка (*помидорка, яблочко 'с пухлыми румяными щеками с характерным блеском'*), формы его тела (*кабачок, баклажанчик, арбузик 'имеющий округлую форму'*), пропорций тела ребенка (*тыквочка, репка 'с большой головой'*). Метафорические номинации *персик (персенька)*, *абрикос (абрикосик, абрикося, абрикошка)* передают особенности кожи ребенка ('мягкая, нежная, бархатистая'). Ребенок ассоциативно уподобляется нежным, сладким, вкусным фруктам, что позволяет выразить положительное отношение к нему.

Метафоры, входящие в тематическую группу слота «Ягоды», характеризуют особенности глаз ребенка (*черничка, вишенка 'большие глаза темного цвета'*). Также ягодные метафоры могут передавать дискомфортное эмоциональное состояние детей, плач, для чего задействуются наименования кислых ягод (*клюквочка*). В данной модели физиологические проявления эмоций уподобляются реакции на вкусовые ощущения, вызываемые кислыми ягодами (Боровкова, 2014). Посредством метафор *ягода (ягодка, ягудульсик)*, *земляничка* актуализируется притягательный внешний облик детей и выражается восхищение ими со стороны родителей (Боровкова, 2014). Метафорические модели, в структуру которых входят лексемизмы из понятийных подсфер «Овощи», «Фрукты», «Ягоды», обладают высокой степенью продуктивности и активно используются для номинаций детей в семейной дискурсивной практике.

Фрейм «Продукты животного происхождения» также может служить источником для номинации детей раннего возраста, однако метафорические модели, включающие в себя элементы данной сферы, оказываются менее продуктивными. В процесс метафоризации вовлекаются образы, относящиеся к понятийным областям «Мясные продукты и изделия» и «Молочные продукты».

Слот «Мясные продукты и изделия» представлен метафорическими единицами тематической группы «Колбасные изделия» *колбаса (колбасоня, колбасоид)*, *сосиска (сосися, сосисон)*, *сарделька, шпикачка*. Метафоры подобного рода характеризуют особенности тела ребенка: 'мягкое, но упругое, плотное', 'вытянутой цилиндрической формы', 'укороченной цилиндрической формы' (Словарь..., 2015, с. 251-255, 262-264). Также данные метафоры могут отображать особенности кожи ребенка: 'розового цвета'. Кроме того, образы сосисок, сарделек и т.п. ассоциируются с покачиваниями ребенка в определенных положениях [из поясн.: ...болтается, как сосиска, когда висит у папы на руках...].

Единицы слота «Молочные продукты», используемые для номинации детей, немногочисленны и включают единичное родовое понятие *мороженое* и его разновидности (*крем-брюлетта*). Обычно такие метафоры передают положительную оценку малыша, получаемое удовольствие от его качеств, безусловную любовь к ребенку со стороны говорящего.

Фрейм «Кулинарные блюда и изделия». Из всего многообразия образов, входящих в данный фрейм, для создания номинаций детей раннего возраста активно используются только элементы, относящиеся к слотам «Сладости» и «Частицы пищи».

Слот «Сладости» представлен элементами *конфета (конфетка, конфетюха)*, *карамель (карамелька, чупа-чупс, чупик)*, *желе (желешка)*, *мармелад (мармеладка, мармеладыч, мармелася)*.

Образы *конфеты* и *мармелада* в большинстве случаев используются для характеристики и положительной оценки ребенка как объекта, доставляющего удовольствие внешним видом, запахом и т.п. (Словарь..., 2015, с. 328-330).

Метафора *карамель* служит для описания некоторых качеств детей и выражения их мелиоративной оценки: 'сладкий', 'нежный', 'трогательный', 'вызывающий умиление' (Словарь..., 2015, с. 326-328).

Образы типа *чупа-чупс*, *чупик*, *чупсик* (круглая карамель на палочке) актуализируют специфические детские пропорции тела ('с большой головой').

Лексема *желе* ассоциативным путем может характеризовать особенности тела ребенка: 'мягкое, но упругое'.

Обобщенная метафорическая модель «РЕБЕНОК – ЭТО СЛАДОСТЬ» является достаточно продуктивной и в большей степени транслирует положительное впечатление от ребенка как объекта номинации, показывает его притягательность, привлекательность, желанность для родителей.

Слот «Частицы пищи» представлен единичным, но при этом максимально востребованным элементом *крошка* в его многочисленных узуальных и окказиональных вариантах (*крошечка*, *крохотуля*, *крохотуленция*, *кроша*, *крошкин* и др.).

Крошка определяется как мельчайшая часть, крохотный кусочек чего-нибудь, преимущественно хлеба. В словарях зафиксировано значение 'малютка' (о ребенке или женщине; с оттенком ласки) (Толковый словарь..., 2007). В целом метафора *крошка* выражает малые размеры ребенка и ассоциируется с малышом, милым и дорогим человеком (Словарь..., 2015, с. 388-391).

Понятийная подсфера «Свойства пищи»

Из **понятийной подсферы «Свойства пищи»** для наименования детей используются элементы, относящиеся к **фрейму «Вкусовые свойства продуктов»**, со значениями *вкусный* (*вкусняха*, *вкуснотёха*, *вкусняшный*, *вкусняшка*, *вкуснотиха* и т.п.) и *сладкий* (*сладёха*, *сладунёха*, *силятка* и т.п.). Ощущения от вкусных продуктов образно ассоциируются с впечатлением, производимым детьми на говорящего. Вкусовым качествам уподобляются субъективные положительные психологические оценки ребенка своими родителями. Приятные ощущения сладкого вкуса метафорически проецируются на радостные, эмоциональные состояния от доставляющих удовольствие впечатлений, которые производят на говорящего качества объекта номинации (Словарь..., 2019, с. 5-7).

Итак, метафорическое моделирование номинаций детей раннего возраста продемонстрировало, что понятия, принадлежащие исходной концептуальной сфере «Еда/Пища», активно используются для образования метафорических наименований ребенка в семейном дискурсе. Однако не все фрагменты указанной концептосферы участвуют в процессах метафоризации для продуцирования образных номинаций. Как правило, метафорическому переосмыслению подвергаются элементы понятийных подсфер «Продукты питания» (фреймы «Продукты растительного происхождения», «Продукты животного происхождения», «Кулинарные изделия») и «Свойства пищи» (фрейм «Вкусовые качества продуктов», слоты «Вкусный», «Сладкий»). В процессе метафоризации задействуются образы, относящиеся к слотам «Хлебобулочные изделия» и «Мучные кулинарные изделия» (*плюшка*, *булка*, *пышка*, *ватрушка* и т.п.), «Крупы» (*горох*), «Макаронные изделия» (*макароны*), «Овоци» (*помидор*, *тыква*, *баклажан* и т.п.), «Фрукты» (*яблоко*, *персик*, *абрикос*, *арбуз*), «Ягоды» (*черника*, *вишня*, *клюква*), «Колбасные изделия» (*колбаса*, *сосиска*, *сарделька* и т.п.), «Молочные продукты» (*мороженое*), «Сладости» (*конфета*, *карамель*, *мармелад*, *желе*), «Частицы пищи» (*крошка*), «Вкусный», «Сладкий».

Реконструкция метафорических моделей позволила определить роль понятий сферы-источника «Еда/Пища», лежащих в основе образования номинаций детей раннего возраста: пищевые метафоры, во-первых, отчетливо и ярко репрезентируют отличительные признаки детскости, прежде всего антропометрические особенности, моделируют образ ребенка, а во-вторых, выражают оценочное отношение к нему.

Посредством пищевых метафор с использованием указанных выше понятий сферы-источника в большинстве случаев актуализируются следующие характерные признаки детей:

- особенности тела ребенка: размер и форма тела (маленький, пухлый, тело округлой формы), особенности тела, воспринимаемые тактильно (мягкое, но упругое тело), пропорции тела (относительно большая голова);
- особенности кожи ребенка (мягкая, нежная кожа розового или персикового цвета);
- особенности лица ребенка (пухлые румяные щеки с характерным блеском, большие яркие глаза);
- специфический вкусный детский запах.

С позиции аксиологического и оценочного подхода метафорические номинации детей раннего возраста со сферой-источником «Еда/Пища» обладают огромным потенциалом. Все пищевые метафорические номинации детей оценочны. С их помощью ребенок оценивается исключительно положительно и характеризуется как самый красивый, милый, приятный, «вкусный». Ассоциируя ребенка с продуктами питания, обладающими отличными внешними и вкусовыми качествами, субъекты номинации (родители) демонстрируют ярко выраженное бесконечно положительное отношение к нему.

Заключение

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Концептуальная сфера «Еда/Пища» занимает одно из важнейших мест в языковой картине мира носителей языка, что обусловлено значимостью гастрономии в жизнедеятельности человека. Данная понятийная

область имеет сложноорганизованную структуру, базирующуюся на наивной, обыденной картине мира. Элементы данной концептосферы активно используются в метафорообразующих процессах и могут выступать в качестве источника метафорической проекции для многих понятийных сфер, в т.ч. сферы «Человек». В основу метафорического переноса могут быть положены различные аспекты исходных образов (форма, размер, консистенция, вкус, цвет, динамические и функциональные свойства и т.п.), посредством которых актуализируются определенные признаки понятий сферы-мишени. Кроме того, пищевые метафоры обладают значительным эмоционально-экспрессивным, оценочным и аксиологическим потенциалом, что обуславливает интенсивность их использования.

2) Понятия, входящие в концептосферу «Еда/Пища», активно подвергаются метафорическому переосмыслению и используются в семейном дискурсе для номинаций детей раннего возраста. В процессе метафоризации задействуются образы, относящиеся к определенным тематическим группам. Как правило, в качестве метафорических номинаций выступают образы продуктов питания, обладающих приятными внешними и вкусовыми качествами. Метафорическое моделирование номинаций детей позволило определить комплекс признаков, объединяющих первичные и вторичные значения единиц сферы-источника «Еда/Пища» и сферы-мишени «Ребенок».

3) На основе анализа метафорических моделей со сферой-источником «Еда/Пища» были сделаны выводы о моделирующем и оценочном потенциале пищевой метафоры при образовании номинаций детей раннего возраста. Посредством образов сферы-источника «Еда/Пища» актуализируются их специфические физические характеристики. Метафоры, передающие приятные зрительные, вкусовые, обонятельные и тактильные ощущения, используются для выражения положительной оценки ребенка со стороны говорящего. Таким образом, для создания метафорических номинаций детей раннего возраста из сферы-источника «Еда/Пища» отбираются образы, которые, с одной стороны, способны репрезентировать специфические особенности ребенка, а с другой – обладают потенциалом для выражения положительно-оценочного отношения говорящих к нему.

Перспективой дальнейшего исследования нам представляется изучение потенциала образов концептуальной сферы «Еда/Пища» в качестве источника метафорических проекций в другие понятийные области и специфики их использования в различных типах дискурса.

Источники | References

1. Балдова А. В. Миромоделирующая и аксиологическая функции пищевой метафоры в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2016.
2. Беленко Е. В. Концептосфера «продукты питания» в национальной языковой картине мира: автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2006.
3. Бойчук А. С. Гастрономическая метафора: структурный, семантический, стилистический аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2012.
4. Боровкова А. В. Метафоризация наименований растительной пищи в русском языке: семасиологический и когнитивный аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383.
5. Боровкова А. В. Пищевая метафора как средство выражения оценки и ценностей (на материале образной лексики и фразеологии русского языка) // Вестник Томского государственного университета. 2015а. № 396.
6. Боровкова А. В. Роль пищевой метафоры в характеристике топологических свойств объектов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015b. Т. 4. № 4.
7. Дормидонтова О. С. Гастрономическая метафора как средство концептуализации мира: на материале русского и французского языков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2011.
8. Звягинцева В. В. Семейный дискурс в ряду дискурсивных практик. 2012. URL: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Philologia/3_106419.doc.htm
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. М., 1990.
10. Словарь русской пищевой метафоры: в 3-х т. / под ред. Е. А. Юриной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. Т. 1. Блюда и продукты питания.
11. Словарь русской пищевой метафоры: в 3-х т. / под ред. Е. А. Юриной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. Т. 2. Гастрономическая деятельность.
12. Словарь русской пищевой метафоры: в 3-х т. / под ред. Е. А. Юриной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2019. Т. 3. Субъект, объект и инструменты гастрономической деятельности.
13. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: ТЕРРА; Книжный клуб, 2007. Т. 4.
14. Чудинов А. П. Когнитивная теория метафоры на современном этапе развития // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 4 (13).
15. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001.
16. Юрина Е. А. «Пищевая метафора»: объем и границы понятия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 1. № 3.

Информация об авторах | Author information

Прокудина Ирина Сергеевна¹, к. филол. н.

¹ Новосибирский государственный университет экономики и управления

Prokudina Irina Sergeevna¹, PhD

¹ Novosibirsk State University of Economics and Management

¹ pris1981@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.12.2020; опубликовано (published): 30.11.2021.

Ключевые слова (keywords): концептуальная сфера «Еда/Пища»; сфера-источник; метафорические номинации детей; метафорическая модель; семейный дискурс; conceptual sphere “Food/Edibles”; source sphere; metaphorical nominations of children; metaphorical model; family discourse.